

Использование выразительных средств русского языка, его неисчерпаемых стилистических ресурсов, несомненно, не только не снижает достоинств научных трудов, а напротив, способствует точному, доказательному изложению. На небольшом числе примеров из трудов выдающихся русских ученых мы и хотели проиллюстрировать это.

Кандидат филологических наук
В. Г. КРАСНОВ
Кандид Узбекской ССР

ПРОВИНЦИЯ — ПЕРИФЕРИЯ

В современном русском языке слова *провинция* и *периферия* имеют близкие значения и могут быть расценены как синонимы. Но каждое из них имеет свою историю, свои смысловые и стилистические особенности.

Слово *провинция* (от латинского *provincia*) появилось в русском языке в начале XVIII века и обозначало административно-территориальную единицу. Россия была разделена на провинции по указу Петра I в 1719 году. В дальнейшем, когда в 1775 году Екатериной II было осуществлено новое административное деление, слово *провинция* перестало существовать как термин, но еще долгое время продолжало употребляться в речи для обозначения определенной части государства в соответствии с прежним административно-территориальным делением. Подобное употребление его встречается еще во второй половине XIX века в произведениях таких писателей, как Герцен, Чернышевский, Салтыков-Щедрин и др.: «История о замятательствах в Москве в 1834 г., отозвавшаяся лет через десять в разных провинциях, остается загадкой» (Герцен. Былое и думы).

С конца XVIII века, по свидетельству данных картотеки лексикографических материалов XVIII века Словарного сектора Института русского языка АН СССР, в слове *провинция* развивается новое значение — 'всякое отдаленное от столицы, от центра страны место или вообще территория страны в отличие от ее столицы', с которым оно продолжает жить и сейчас.

Однако по сравнению с более поздним временем, когда это слово стало употребляться только в единственном числе, в первой по-

ловине XIX века, слово *провинция* использовалось и во множественном числе, продолжая сохранять формальную связь со своим исходным значением: «Такое мнение, весьма дестное для гостя, составлялось о нем в городе, и оно держалось до тех пор, покамест одно странное свойство гостя и предприятия, или, как говорят в провинциях, пассаж... не привело в совершенное недоумение почти всего города» (Гоголь. Мертвые души). Отдельные случаи использования этого слова во множественном числе можно встретить в литературе конца XIX — начала XX века: «В провинции все веяния доходят поздно, и новый реакционный курс, водворившийся в столицах, до Красноярска еще не дошел... Хотя уже 7 мая 1881 года Лорис-Меликов вышел в отставку, и реакция уже определилась в центрах, но на такой дальний восток эта перемена еще не докатилась» (Короленко. История моего современника).

В дальнейшем употребление слова *провинция* во множественном числе было окончательно утрачено и прервалась связь с его первоначальным терминологическим значением. Но уже в ранний период жизни в своем втором, нетерминологическом значении *провинция* приобретает дополнительные смысловые и стилистические оттенки. *Провинция* воспринимается не только как место, находящееся вдали от столицы, но и как воплощение отсталости, мелочного уклада жизни, однообразного, унылого существования и т. д. Отсюда типичные для существительного *провинция* определения *глупая, отсталая* и проч., возникновение синонимических связей со словами *глушь, захолустье* и даже *трусоба*. Однако *провинция* ассоциируется и с тихим, мирным бытием, лишенным суеты и тревожений столицы, большого города. Поэтому слово имеет постоянную связь с эпитетами *уютная, тихая* и подобными. Иначе говоря, в слове *провинция* развивается и закрепляется оценочная характеристика, и чаще отрицательного свойства.

Произведения различных жанров литературы, публицистики на протяжении всего XIX века вплоть до наших дней дают большой материал, иллюстрирующий использование слова *провинция* в эмоционально окрашенной речи в качестве отрицательной оценки отдельных общественных явлений, жизненного уклада: «Ах, только как я посмотрю, какая у вас здесь, против Петербурга, ужасная жизнь: ни вокзалов, ни собраний, ни гуляньев, а только затевают какие-то дурацкие театры.— Что делать!— провинция!» (Писемский. Комик).

Насыщенность отрицательной экспрессией дает возможность использовать слово *провинция* для характеристики людей, чье отношение к жизни, воззрения, нравы отличаются косностью, лишены деятельного начала и т. д.: «Успокоил я себя на том, что провинция-де глупа, с нее и требовать нечего, а что за известностью

нужно ехать в умственные центры, в столицы» (Чехов. Пассажир 1-го класса).

В тесной связи со словом *провинция*, с его историей, смысловой и стилистической эволюцией находится образованное от него прилагательное *провинциальный*. Это относительное прилагательное появилось в русском языке также в XVIII веке и имело в соответствии с существительным *провинция* поначалу терминологический характер. Его можно обнаружить в «Записках путешествия в Сибирь» Радищева и в «Табели о рангах» Петра I (1722).

С течением времени *провинциальный*, как и *провинция*, приобретает новое значение: «Опасных людей гораздо больше избегают петербургские чиновники и московские тузы, чем провинциальные жители, особенно сибиряки» (Герцен. Былое и думы).

Экспрессивно-оценочное содержание существительного *провинция* передается и прилагательному *провинциальный*. Оно вступает в синонимические отношения с *глухой*, *захолустный* или *отсталый*, *косный*, а также *простодушный*, *наивный* и подобными. В *провинциальный* развилось качественное значение — «такой, как в провинции, свойственный провинции и провинциалам». Отсюда свободное употребление этого слова как в полной, так и в краткой форме, образование степеней сравнения и наречий *провинциально* и *попровинциальному*: «Здесь, как и в целом мире, есть провинциальная замашка выдавать свои товары за столичные» (Гончаров. Фрегат «Паллада»).

В советское время, в связи с развитием промышленности, ростом культуры не только в столице, в больших городах, в центральной части нашей страны, но и по всей ее территории, в самых отдаленных ее районах, возникает необходимость замены стилистически окрашенного слова *провинция* каким-то другим обозначением. Таким обозначением явилось слово *периферия*, вошедшее в речевой обиход в 30-е годы.

Периферия (от греческого *periphēreia* «окружность») пришло в русский язык в начале XVIII века в качестве математического термина. В дальнейшем оно стало употребляться преимущественно в книжной и специальной речи — в значении «удаленная от центра часть чего-либо». С ним связано и интересующее нас значение — «удаленная от центра страны, от ее столицы местность, место».

Интересное свидетельство о характере взаимоотношений слов *провинция* — *периферия* находим у Л. Леонова в романе «Русский лес»: «Вы та самая девушка из провинции... простите, с периферии,— поправились она, по моде века, стремившаяся уравнять всех граждан, чтоб никому не было обидно».

На смену слову *провинциальный* приходит соответственно относительное прилагательное *периферийный*, впервые зафиксиро-

ванное «Толковым словарем русского языка» Д. Н. Ушакова (1939). Оно входит в речевой обиход, начинает употребляться довольно широко, но монополией его продолжает оставаться в течение всего времени сфера официально-книжной речи: «Многие периферийные литературные объединения не имеют опытных руководителей... А писатели столичные, не в обиду им будь сказано, не любят выезжать в отдаленные города, тем более в районы, в села» («Литературная газета», 10 января 1956).

Периферия, периферийный не вытеснили из языка и речи слов *провинция* и *провинциальный*, которые в последнее время начинают обретать права гражданства. Их все чаще употребляют применительно к современности как в речи стилистически-нейтральной, так и в эмоционально окрашенной, однако без отрицательной экспрессии:

Но в каком бы ни был я краю,
Милую районную столицу,
Тихую провинцию свою
Вспоминал — пусть нечем ей гордиться.

Орлов. У себя дома

Таким образом, слова *провинция, периферия* имеют близкие значения, но в то же время каждое из них отличается оттенками смысла и широтой употребления в том или ином стиле речи.

Т. Н. ПОПОВЦЕВА

ДАЖЕ И АЖ

Частицы *даже* и *аж* широко используются в русском языке. Несмотря на кажущееся сходство, это разные слова, хотя в некоторых случаях они соотносительны в употреблении. Частица *даже* используется в языке художественной и научной литературы, в публицистике и т. п., а также в разговорной речи. *Аж* вошла в литературный язык из народных говоров, где она бытует в разнообразных формах: *аже, ажно, ажник* (см.: Словарь русских народных говоров. М., 1965). Она употребляется главным образом в художественной литературе, как в прозаических, так и поэтических произведениях, в разговорной речи.

Употребление этих частиц связано с определенными синтаксическими конструкциями. Частица *даже* употребляется в предложениях с однородными членами, присоединяемыми союзами *и, ни..., ни..., не только..., но (а)...* и др., и в простом предложении для усиления, выделения какого-нибудь слова или сочетания слов.